

Случилось это много-много лет назад.

Стояла среди гор и лесов маленькая деревенька. Весело и богато жили там люди. Водили они дружбу с белыми цаплями: видимо-невидимо было их в тех местах. Прилетят, над деревней покружат да у реки сядут. Жили крестьяне и цапли в мире и согласии.

Но вот как-то раз пришла в ту деревню большая беда — наступила засуха. Высохли реки и пруды. Даже в колодцах ни капли воды не осталось.

Опечалились люди. «Пропадет теперь урожай,—думают,— настанет в деревне великий голод». Пошли они к старейшине совета просить.

— Надо помолиться небесным богам,—решил старейшина.— Может, сжалятся они над нами, пошлют на землю дождь.

Стал старейшина богам усердно молиться. Вдруг слышит — бегут к его дому люди.

— Вода! Вода! Смотрите — вода! — кричат.— Вода с небес льется!

Выбежал старейшина из дома, понять не может, о чем люди толкуют. Глянул вдаль, да так рот от удивления и открыл. Стоит над лесом, что за самой деревней раскинулся, белый столб, колышется, ни дать, ни взять—река от земли до неба поднялась, да и только!

Бросились крестьяне к лесу, подбежали ближе, а это и не река вовсе, а белые цапли. Вытянулись они от земли до самых облаков и крыльями машут.

— Неспроста цапли здесь кружат,— сказал старейшина.— Будто указывают нам на что-то!

— Помню я, рассказывал мне дед,— сказала одна старушка,— что есть в нашем лесу чудесное болото — в нем вода никогда не высыхает. Может, белые цапли нам его отыскать помогают.

Пошли крестьяне в лесную чащу. Долго они по лесу ходили, пока не вышли к большому болоту. Смотрят — а болото тоже сухое. Совсем растерялись крестьяне. Стоят, что делать, не знают.

А старейшина все свое твердит:

— Неспроста белые цапли над болотом кружили! Ох, неспроста!

Обошел он болото, и показалось вдруг ему, что журчит где-то рядом вода, поет ручеек, заливается. Дотронулся старейшина до высокой скалы, а она-то мокрая!

— Видно, внутри скалы родник бьет,— догадался он,— а может, и река течет.

Удивились все:

— Как же река внутри скалы течь может? Куда же она течет и откуда?

А старейшина все равно на своем стоит:

— Течет река и все!

Приказал он позвать камнетеса и скалу ту разбить. Ударил камнетес раз, ударил два, а скала словно железная, только и делает, что гудит — ни одного кусочка от нее не отлетает. Позвал камнетес помощников. Стали они вместе бить, а разбить все равно не могут.

Вот уж и смеркаться стало. Подошел тогда старейшина к скале поближе и просить стал:

— Сжался над нами, госпожа скала, открой нам свои воды, напои наших детей.

Качнулась тут скала, и увидели все у самого ее подножия маленькую трещину. Стала та трещина расти, расти, да скалу раздвигать.

Испугался старейшина, да как закричит:

— Отойдите от скалы! Отойдите!

Бросились крестьяне врассыпную, за деревьями попрятались, смотрят, что дальше будет.

А скала покачалась да перестала. А потом как вздохнет глубоко, да как кашляет, да как выплюнет из нутра своего струю чистой звонкой воды! Высоко в небо взлетела та струя, засверкала в лунном свете!

Пораскрывали крестьяне рты от удивления, глядят — глаз отвести не могут. А тут и белые цапли появились — кружат у воды, то поближе подлетят, то крылом коснутся, а то и голову под брызги подставят!

Весело стало всем, радостно. Напоила та струя звонкая и лес, и поле, наполнила водой реку, пруды и болото лесное.

— Прав я был,— сказал старейшина,— неспроста белые цапли над болотом кружили. Видно, не простые это птицы, а посланцы Духа лесного болота. Услышал хозяин болота наши молитвы, вот и послал нам спасение.

Поклонились крестьяне цаплям. А птицы еще над лесом покружили и прочь улетели.

Сказывают, что построили жители той деревни на краю лесного болота храм и назвали его Сагиномия, что значит «Храм белых цапель», и с тех пор Духу лесного болота поклоняться стали, да и про белых цапель не забыли — всегда их радушно в той деревне встречали.